

"Джоан Джоан!"

Прежде чем Цзянь Чен успел заговорить, женщина подбежала, словно 100-метровый спринт, и торопливо обняла Лань Цюнцунь, которая сопротивлялась всем телом.

"Дорогая моя, ты ходила туда, как ты, над тобой издевались, где издевались, дай мне посмотреть, нет ли травм?"

Су Цинцин вспотела и задыхалась, она почти не могла стоять на ногах, бегая на восьмисантиметровых каблуках, но она полностью игнорировала свою ситуацию, и ее сердце упало на Лань Цюнцунь.

Лань Цюнцунь: Эта женщина, неужели ты так о ней заботишься? Похоже, она действительно не притворяется.

Су Цинцин внутренне охнула: Я буду дорогой, к счастью, эта девушка не потеряла ни одного волоса в фильме, иначе у нее были бы косички, когда большой дьявол вернулся.

Факты доказали, что люди не могут быть слишком сумасшедшими. В будущем она по-прежнему будет осторожна в своих словах и поступках перед большим дьяволом. Работа няни теперь стала профессией с высоким риском, и она больше не завидует щедрой зарплате Сонг Ю, деньги, конечно, важны, но еще больше она дорожит своей жизнью.

"Сестра, я в порядке". Даже если Лань Цюнцунь не нравилась Су Цинцин, она все равно должна была сказать ей об этом из вежливости.

Она сказала, что все в порядке, ее одежда явно была разорвана силой, Су Цинцин не была слепой, она никогда не ела свинину и не видела, как свиньи уходят, как она могла не догадаться, что произошло.

Беспокойство на ее лице мгновенно сменилось гневом, она крепко сжала запястье Лань Цюнцунь и холодно сказала: "Иди, сестра проводит тебя в больницу для хорошего осмотра."

"Сестра, я в порядке, мне не нужно идти". Лань Цюнцунь не хотела усугублять ситуацию.

"Лань Цюнцунь, это дело может быть большим или маленьким, не имеет значения, пойдешь ты или нет".

Лань Цюнцунь сделала строгое лицо, сердито стряхнула руку Су Цинцин и громко сказала: "Я сказала, что не пойду, ты - не я, ты мне не нужна".

"Я твоя невестка!" "Ты - нет!"

"

Почему нет, или я сейчас позвоню твоему брату, и пусть он скажет, подхожу ли я для того, чтобы заботиться о тебе?"

Сказав это, Су Цинцин действительно достала из сумки мобильный телефон, чтобы позвонить Куан Мотингу. Этот шаг полностью напугал Лань Цюнцунь до слез.

Она вскочила и схватила Су Цинцин за руку, пытаясь выхватить телефон, но как Су Цинцин могла позволить ей сделать это так легко? В отчаянии Лань Цюнцунь пошла на компромисс и взмолилась.

"Сестра, я... Я выслушаю тебя. Не говори брату, если ты в порядке. Я прошу тебя. Пока ты так говоришь, я буду послушной и буду сотрудничать".

Су Цинцин подняла брови, ей было трудно оседлать тигра, телефон уже загудел, и она собиралась нажать кнопку набора номера.

Набирать или не набирать, это действительно довольно важный вопрос для Су Цинцин. Если набрать номер, то все будет намного проще. В конце концов, Лань Цинцин будет более честной в фильме этой девушки. Она боится, что сама не справится.

"Сестра, я думаю, что сейчас самая срочная задача - это пойти в больницу на обследование, посмотреть на конкретную ситуацию, а потом уже думать о решении".

В это время Цзянь Чен молча стоял рядом и слушал, и, вероятно, все понял, у него всегда была хорошая память, и он естественно узнал, что Су Цинцин была сестрой, которая ходила в его магазин, чтобы купить домашних кошек.

Тогда эта красивая, темпераментная девочка с немного бунтарским характером должна была стать новой хозяйкой Дикобраза. Он беспокоился, что Дикобраз будет плохо себя вести с новым хозяином.

Теперь, похоже, он должен был почувствовать облегчение.

"Цзянь Чен, это ты, какое совпадение, ты тоже здесь учишься?" Су Цинцин была так встревожена, что не заметила присутствия Цзянь Чена. Она была удивлена и рада видеть Цзянь Чена здесь.

Но они оба, похоже, были одеты в одинаковую школьную форму, только одна из них мужская, а другая женская. Пальто на Лань Цюнцион кажется...

немного великовато.

Цзянь Чен почесал голову, это не первый раз, когда он объясняет это, и он, естественно, удобен, "Хотя это женский колледж, здесь также набирают мальчиков, но только небольшое количество, и количество принятых также строго контролируется, обычно принимают только высокоуспевающих студентов."

Су Цинцин вдруг поняла: "А, так вот в чем дело. Пальто на Цюнцион - ваше, верно? Спасибо, что позаботились о Цюнцион. Что касается того, что случилось, ты знаешь?"

"Он тут ни при чем, он ничего не знает, не спрашивай его больше". Лань Цюнционь не хотела раскрывать свои дела перед другими, особенно перед незнакомцем, который так неловко столкнулся с ней.

"Разве ты не сказала ехать в больницу, поторопись и поезжай".

Лань Цюнцион сняла пальто и сунула его в руки Цзянь Чену. На этот раз она убежала, даже не сказав спасибо. Су Цинцин пришлось снять туфли и погнаться за ней.

"Простите, моя сестра может пригласить вас на ужин". Су Цинцин успокоила его и, догоняя Лань Цюнцион сзади, крикнула: "Мой предок, пожалуйста, притормози и подожди меня".

...

Повсюду, где находилась больница, чувствовался слабый запах дезинфицирующего средства. Су Цинцин больше всего не любила такие места, но сейчас она пробыла здесь уже почти два часа.

Лань Цинцин проверили по всему телу. Я не знаю, если я не проверю. Кроме больших и маленьких царапин на теле, везде есть синяки.

Тетя Фу тоже наблюдала, как растет Лань Цюнциун, и когда она переодевалась, то, естественно, увидела эти повреждения, и разрыдалась: "Что за черное сердце, неважно, кто это, его нужно поймать и отправить в бюро. Этого нельзя терпеть".

Су Цинцин сидела в стороне и молча наблюдала, без слов и выражений, она не знала, о чем думает.

"Госпожа, вы должны что-то сказать, не хотите ли вы рассказать об этом второму господину". Тетя Фу была сердита.

Если второй господин защищал ее, то кто посмеет проявить неуважение к их молодой госпоже.

Су Цинцин облокотилась на стул и потерла брови. Она поджала губы и сказала: "Тетя Фу, иди и приготовь что-нибудь поесть. Цюнциун, должно быть, голодна, если она не ела целый день".

"Госпожа." Она еще не закончила.

Острые глаза Су Цинцин устремились на тетю Фу, с непреклонным приказом: "Делай, что я тебе говорю".

Тетя Фу не решалась ничего сказать и почтительно вышла. В огромной палате остались только Су Цинцин и Лань Цюнциун, и атмосфера мгновенно упала до точки замерзания.

"Чего ты хочешь, я же сказал, что со мной все в порядке, может хватит вмешиваться и все увеличивать, чтобы обрести смысл существования?"

В комнате сейчас только они двое, поэтому Лань Цюнциуну не нужно продолжать притворяться, он просто подбирает слова: "Су Цинцин, ты мне не нравишься, я не приму тебя, сколько бы ты ни делала, я не отпущу тебя. Я изменил свое мнение о тебе, так что, пожалуйста, сохрани его".

Су Цинцин ухмыльнулась, это выражение было очень насмешливым, все лицо Лань Цюнциун потемнело, она прикусила губу и тепло сказала.

"Над чем ты смеешься, что смешного, тебе не разрешается смеяться".